

26 ДЕК 1982

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Л. ГИГА

2207

П. Путнись пришел в драматургию, когда ему было 30 и он — дипломированный режиссер — уже пять лет работал в театре. Сейчас ему 45. У него 17 пьес, четыре киносценария, им инсценирована эпопея А. Упита «На грани веков» и написан целый ряд публицистических статей.

УЖЕ первая его поставленная на сцене пьеса «Как делить Золотую богиню?» (первой по написанию была «Будем ломать головы в заданном направлении») описала всеобщий успех и признание. Все говорило о том, что появился яркий драматург, принесший на сцену что-то свежее. Сквозь ироническое отношение автора к его молодым героям, их легкомыслию проступала и щемящая нота сопричастности автора к их судьбам. И это тотчас почувствовал зритель.

Затем последовала «Раздували сами, горели сами». Если героями «Золотой богини» были интеллигентные горожане, с прототипами которых автор встречался на каждом шагу, то здесь П. Путнись вернулся к своим корням, к своей родной Пиелбалге, давшей Латвии многих замечательных деятелей культуры.

Пьесу он строит как картину, панно. В ней нет четких сюжетных линий, нет поднятых над другими героями. Собираются люди вместе на свадьбах, на похоронах. Приходят к соседскому колдуну, стоят в очереди в сельской лавочке. Судачат о своих радостях и бедах, выясняют отношения. Вот мелькнуло что-то отталкивающее, неприятное. А вот сверкнули чистым золотом человеческая доброта, сердечное сочувствие. В пьесе много материала и для смеха, и для горечи, а главное — для раздумья. Из повседневной прозы жизни, ее мелочей вырастает большое обобщение. Скупыми штрихами обрисованы выразительные образы сельчан, сочен и образен их язык. По этой пьесе будущий историк сможет изучать конкретную картину жизни латышского села в 60-е годы нашего столетия.

Автор здесь действует как кинодокументалист, фиксируя то, что видит, ничего не придумывая. Однако на самом деле все мастерски выстроено, выверено и направлено.

В этой пьесе обозначилась одна особенность авторского почерка П. Путниа — он любит изображать массу, работает как художник-монументалист. Это особенно ярко прослеживается по недавно написанной «Свадьбе на свадьбе», сочная сценическая

ский институт, какая-то лаборатория, мастерская, контора... И типы здесь, несмотря на необычные имена, узнаваемы. Здесь есть деятельный организатор и есть подхалим. Есть правдоискательница и девушка, которую больше заботит ее внешность, нежели служебные обязанности. Есть некто не из храброго десятка, любитель показывать кулиш в кармане, и борцы только за собственное благополучие. И — «глупец», говорящий то, что думает.

и элемента художественной конструкции.

ИДУТ споры вокруг неоднозначности героев П. Путниа. Пьесы этого драматурга наполнены горячей злободневной публицистичностью. Это накладывает отпечаток и на создаваемые им образы, иногда даже в ущерб их психологичности. Однако интерпретаторы не всегда достаточно внимательно вчитываются в текст автора, не соблюдают ненавязчиво раставленных им акцентов.

дуг любить и благословлять, ведь вы обеспечиваете местное благополучие. Но какая у него связь с общим, всенародным благополучием? Никакой. Вот и выходит, что мы ищем добра только для себя».

Вместе с одной из героинь другой пьесы П. Путниа, молодой девушкой, мы давно тосковали по такому герою, хотя его категоричность может привести и к трагическим последствиям.

Руководитель крупного

матурга, как раз и хотевшего своим «кристально чистым носителем идеи» вызвать все эти споры. Он своего добился.

Остро выдвигает проблему гражданской совести и историческая драма о событиях 1905 года «Приглашение на... порку». В критике есть оценка этой пьесы как одной из вершин латышской советской драматургии, где в философской плоскости поставлена проблема принципиальности и компромисса.

Есть в палитре П. Путниа один очень нежный тон. Лирический. Лирическую ноту в его произведениях мы слышали и раньше. Но есть пьесы, где эта нота определяет основное звучание: мелодрама «Это божественное тук-тук» и в большой степени драма «У-у-у», особенно же молодежная драма «Ночной сторож и прачка».

Недавно драматург сделал обществу такой дефицитный подарок, как пьеса для детей «Праздник ожидания». Она не только о детях, но и о родителях, о проблемах воспитания. Вещь глубоко лиричная и философичная, пронизанная искренней радостью и искренней печалью. Пьеса оказалась неожиданно трудной для постановки, ибо главные ее герои — дети дошкольного возраста. И тогда главный режиссер нашего ТЮЗа А. Шапиро нашел интереснейшее решение: роли детей сыграли актеры старшего поколения, а их родители — младшие. Благодаря этому обналичился еще один философский слой, был сделан как бы вертикальный срез человеческой жизни. Открылись глубоко спрятанные в каждом человеке его детство, его свет.

Последняя пьеса П. Путниа — народная драма, предназначенная для постановки под открытым небом, «Свадьба на свадьбе». В своей основе она напоминает две его предыдущие народные пьесы: та же точность языка, яркая типичность, тот же блеск остроумия. Здесь есть почва и для раздумья, и для сопереживания.

Таков он, Паул Путнись, драматург и публицист.

Здесь говорилось о том, что им уже сделано. А над чем он работает сейчас? Скажу по секрету — машины в его дворе не выдать. Наверное, он в Мурьянах, на базе отдыха Театрального общества, и работает там над своей 18-й пьесой. Что это будет? Драма? Комедия? Народная пьеса? Во всяком случае, одно можно сказать с уверенностью — это будет пьеса, которую ждут.

Харий ГУЛБИС,
драматург, засл. деятель культуры Латв. ССР

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ ЛАТВ. ССР

ПЬЕСА, КОТОРУЮ ЖДУТ

Действующие лица на сцене, повязавшись фартуками, расположились в каких-то нишах, за какими-то уютными, изображая какой-то род деятельности...

С этой комедией перекликается «Кошмар, Янка уже начал размышлять» (поставленная в свое время в Рижском театре русской драмы под названием «Желанный квартирант» в режиссуре П. Петерсона). Янку, главного героя, считают общим спасителем — он добр, бескорыстен, по первому зову приходит на помощь. Когда же он начинает размышлять о том, правильно ли совсем забывать о себе, — все рушится. Здесь автор снова разрабатывает тему простака.

Но автор не собирается выяснять проблемы «взаимоотношений» мудрости и глупости. Для него «простак» не только образ, но и элемент композиции, центр, к которому стягиваются так называемые «умники». Это родной брат «дураков» из народных сказок. Они ведь тоже выполняют в сказке две функции — положительного героя

Разгорелись дебаты вокруг постановок пьесы «Сладкое бремя верности». И это не случайно. Ни в одной из своих предыдущих пьес П. Путнись не раскрыл так глубоко самые существенные стороны процесса формирования советского человека, выдвинув на первый план образ коммуниста.

В этой драме показаны борьба силы и слабости в одном человеке, столкновение идеала с повседневной действительностью. Конфликт кристальной честности — с возможностью компромисса, замысла — с обстоятельствами. Главный герой, Бертутьсон, говорит: «Я понимаю. Вы за ловкое хозяйничание. В вашем понимании это и есть хорошее хозяйничание. Но это нехорошее, недальновидное хозяйничание. Работая таким образом, прорываясь вперед, мы отталкиваем других, лезем без очереди, как говорится. И еще хуже: пробираемся с черного хода! Строим свое благополучие за чужой счет. А это нечестно... Вам нравится быть нечестным?... Ну, хорошо, здесь, на месте, вас бу-

предприятия, Бертутьсон, исходя из вышеупомянутых принципов и норм, не ищет никаких внефондовых средств, отказывается от всевозможных бухгалтерских ухищрений и манипуляций, от выгодной «кооперации». Иными словами, от «блата» на уровне предприятия. В результате — лучшие работники уходят от него, план не выполняется. И в личной жизни Бертутьсон руководствуется теми же принципами. Он отказывается от всех привилегий и преимуществ, которые как бы полагаются директору: от лучшей квартиры, услуг сотрудников и т. д. и т. п. Ни на волос не отступает он от своих принципов. Но не видит, как, неся «сладкое бремя верности», теряет здоровье его жена...

О Бертутьсоне спорят. Спорят о том, живой ли он человек, из плоти и крови, или бездушный, сухой бюрократ. Носитель добра — или зла. Упрекают: режиссеров — в неправильной интерпретации автора — в уклончивости позиции. Но забывают самое главное — художественную установку дра-

КАМЕРТОН

ОБОЗРЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

U